

Лу Линфу, очевидно, тоже узнала новости и, от скуки, вошла на площадку.

— А Чжэн, что ты здесь делаешь? И ты тоже, все уже отправились в главный зал смотреть на суету.

Му Кунцин, человек прямолинейный, наверняка уже поволок Хуанцюаня к главе секты. Поэтому скучающие ученики, естественно, отправились взглянуть на происходящее. Лу Линфу, скорее всего, уже знала исход, и, учитывая характер главы секты, Хуанцюаню, несдобровать.

— Учитель Лу, у меня есть дела, вы идите вперед.

Цзюнь Чжэн вышел с площадки и спокойно сказал Лу Линфу.

— Ладно, я пойду. Младший брат, увидимся в следующий раз.

Лу Линфу пожала плечами, подмигнула Юань Синняню и неспешно удалилась.

Юань Синнянь поежился. Он действительно не знал, как реагировать на таких людей, как Лу Линфу.

— Младший брат Юань, прогуляемся?

Юань Синнянь был удивлен предложением Цзюнь Чжэна, но, вспомнив, что в прошлой жизни тот был очень чуток к переменам в настроении людей, понял, что, вероятно, тот что-то заметил. С тревогой кивнув, он последовал за Цзюнь Чжэном, обогнул главный зал и, когда они остановились, обнаружил, что оказались в саду духовных растений. В отличие от участка Му Кунцина, сад духовных растений казался бескрайним, повсюду росли пышные растения. Единственное сходство заключалось в том, что, как только Юань Синнянь ступил на эту землю, растения начали покачиваться.

— ...Неудивительно, что учитель Му захотел взять тебя в ученики. Твой древесный духовный корень настолько чист, что это крайне полезно для выращивания духовных растений.

Цзюнь Чжэн на мгновение задумался, а затем улыбнулся.

Они шли молча, и Юань Синнянь уже думал, что ему придется первым нарушить тишину между ними.

— Я тоже не ожидал, что у меня есть скрытый древесный духовный корень.

Юань Синнянь предположил, что это, вероятно, связано с тем, что он проглотил ту внутреннюю пилюлю. Хотя в прошлой жизни он тоже её съел, но, кажется, духовный корень не пробудился. Может, стоит вернуться и спросить у бумажного человечка, в чем дело.

— Мм.

Цзюнь Чжэн задумался на мгновение, затем быстро перешел к сути. Опустив взгляд, он случайно заметил обнаженную шею Юань Синняня, но тут же отвел глаза и спокойно заговорил:

— Ты, младший брат, выглядел весьма удивленным, когда услышал о демонических практиках. Твой учитель ничего тебе не говорил?

— Немного упоминал.

Юань Синнянь ответил уклончиво.

— Судя по характеру учителя Му, старшему брату Хуаню, наверное, несдобровать.

Цзюнь Чжэн покачал головой, словно с сожалением.

Юань Синнянь почувствовал тревогу. Он тоже беспокоился, что, если он действительно не сможет контролировать себя и впадет в безумие, учитель, вероятно, первым же делом оттащит его к главе секты.

— Брат, ты тоже считаешь, что демонические практики...

Юань Синнянь колебался некоторое время, но, наконец, набрался смелости заговорить, однако был ошеломлен происходящим перед ним и замер, уставившись на действия Цзюнь Чжэна.

Цзюнь Чжэн присел на корточки и начал срывать еще не раскрывшийся цветок. Нежные лепестки, сложенные вместе, выглядели трогательно, но он, не испытывая жалости, по одному отрывал их, пока цветок не остался голым, обнажив черную сердцевину. Казалось, он наслаждался процессом и, услышав, как Юань Синнянь внезапно замолчал, не торопился продолжать разговор, пока не закончил с цветком.

— Раньше меня часто приводили сюда учитель, и со временем я понял, — Цзюнь Чжэн раздавил черное облачко размером с большой палец и с усмешкой посмотрел на Юань Синняня, — что некоторые растения выглядят красиво снаружи, но внутри уже сгнили.

Юань Синнянь не понял, что он имел в виду, но, когда те глубокие и загадочные глаза уставились на него, он невольно отвел взгляд.

— Со мной сюда приходило много людей, но, увидев, как я это делаю, сначала они испытывали шок и недоумение, а затем начинали льстить и угождать. Только ты, кажется, боишься меня.

Каждое слово Цзюнь Чжэна словно мелкий камешек падало в и без того взволнованное сердце Юань Синняня. Он резко поднял голову, готовый разозлиться, но, увидев, как Цзюнь Чжэн сбрасывает улыбку и становится холодным, подавил свои эмоции. Этот человек был пугающе проницательным. Юань Синнянь вдруг пожалел, что так легко сблизился с ним.

— Я же считаю, что тебе не нужно меня бояться.

Цзюнь Чжэн стряхнул с рук землю, медленно выпрямился и, как всегда, улыбнулся.

— Брат...

Голос Юань Синняня был сухим и хриплым, он смотрел прямо на фигуру, стоявшую к нему спиной.

— Ты что-то понял... да?

Цзюнь Чжэн медленно пошел вперед, поманив пальцем, чтобы Юань Синнянь следовал за ним. Он не сразу ответил на вопрос, а снова присел и начал гладить увядающее растение. Прошло несколько мгновений, прежде чем он повернул голову к встревоженному Юань Синняню.

— Если бы твой брат действительно что-то понял... то сейчас бы твой учитель уже связал тебя

и притащил к главе секты.

— Что... ты имеешь в виду?

Юань Синнянь замешкался, его взгляд упал на растение, которое выглядело вялым, и он тоже присел, приблизившись к духовной траве.

Цзюнь Чжэн повернулся и встретился взглядом с лицом Юань Синняня. Черты лица юноши еще не полностью сформировались, но уже были утонченными и мягкими. Он внимательно посмотрел на него, затем снова опустил голову и тихо засмеялся, когда Юань Синнянь осторожно коснулся растения.

— Передай ему духовную энергию.

Будто чувствуя прожилки растения, Юань Синнянь, слушая Цзюнь Чжэна, медленно передал тонкую струйку энергии на его листья, а затем снова услышал голос старшего брата.

— Учитель Му достиг большего в культивации, чем я; если он не смог увидеть, то как я смогу?

Юань Синнянь понял, что он имеет в виду предыдущий вопрос, и тихо отозвался. Затем с радостью обнаружил, что растение, которое прежде поникло, начало медленно расправлять свои увядшие ветви и листья, а желтоватый оттенок сменился на здоровый. Он невольно посмотрел на свои руки, поняв, что это результат действия его скрытого древесного духовного корня.

— Видимо, это растение действительно тебе близко.

Цзюнь Чжэн встал и продолжил идти вперед.

Юань Синнянь поспешил за ним. Почему-то на душе стало легче. Возможно, это из-за спасенного растения; он даже не заметил, как на его лице появилась легкая улыбка.

— Брат привел меня сюда, наверное, не просто чтобы лечить растения.

Цзюнь Чжэн не менял темпа, неспешно идя вперед, лишь слегка повернул голову, чтобы видеть лицо Юань Синняня. Заметив, что на лице младшего брата снова появился живой блеск, его взгляд стал глубже.

— Учитель Шан постоянно просит меня помочь. Я год провел в затворничестве, и он, вероятно, не справляется. Пришел посмотреть.

Когда глава секты отправлял Шан Лу позвать Цзюнь Чжэна для выбора учителя, взгляд Шан Лу явно говорил, что он хотел взять его к себе, вероятно, тоже ради сада духовных растений. Но не тут-то было: Му Кунцин опередил его. Если бы учитель не обнаружил его скрытый атрибут, они бы считали его просто гением с одиночным духовным корнем и больше ни о чем не думали бы.

— К тому же Хуанцюань — любимый ученик Шан Лу. Сейчас он, наверное, в главном зале, и о растениях он вряд ли сможет позаботиться.

— ...Брат действительно предусмотрителен.

— Хех, ведь эти растения превратятся в пилюли для учеников. Если я не сделаю это, учитель заставит меня.

— Разве среди учеников нет никого с древесным духовным корнем?

Юань Синнянь выразил свое недоумение.

Цзюнь Чжэн нахмурился, а затем с безнадежностью произнес:

— Все ученики с талантливым древесным духовным корнем почему-то не проживают больше трех лет. Они либо погибают, либо покидают Секту Небесных Врат.

...Всё это не сулит ничего хорошего.

— Не переживай, если ты не ученик Шан Лу, с тобой все будет в порядке.

Возможно, чтобы успокоить Юань Синняня, Цзюнь Чжэн добавил.

Юань Синнянь молча смотрел на обширные поляны, где покачивались духовные растения, и мысленно вытер пот со лба. Ему действительно повезло, что учитель взял его раньше, иначе он бы тоже мог стать жертвой загадочной гибели.

— Но ведь есть еще Хуан...

Похоже, старший брат Хуанцюань тоже попал в трагическую ситуацию, и Юань Синнянь не смог продолжить.

— У старшего брата Хуаня нет древесного духовного корня, я и не ожидал... что он практикует демоническое искусство.

Взгляд Цзюнь Чжэна стал печальным. Он уважал Хуанцюаня как старшего брата, считал его соперником, но не ожидал такого исхода.

Когда этот вопрос поднялся снова, сердце Юань Синняня екнуло. Ему на самом деле было очень любопытно, что думает Цзюнь Чжэнь.

— Брат тоже ненавидит демонских культиваторов?

<http://bllate.org/book/16713/1536032>